

2. Судебные инстанции даже не рассматривали в качестве причины отказа исковых требований умысел потерпевшего или действия непреодолимой силы, так как эти причины явно отсутствовали.

А действия «третьих лиц» обсуждались лишь в первых двух судебных инстанциях.

Судья ВС РФ, как и ранее Судебная коллегия Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, в своем Определении даже не упоминает термин «третьи лица». Это, вероятно, связано с тем, что при упоминании этого термина в обжалуемом Определении пришлось бы учитывать мнение законодателя, разъяснившего кого следует понимать под «третьими лицами» в контексте статьи 60 ГрК РФ. А при учете мнения законодателя позиция стороны истцов представляется единственно правильной. Письмо председателя комитета Государственной Думы ФС РФ по транспорту и строительству от 12 июля 2017 года № 3.13-24/451 имеется в деле.

3. Согласно выводам, сделанным в обжалуемом Определении, Судьей ВС РФ не обнаружено нарушений норм материального права (абзац 2 лист 2 Определения). Между тем, судебные инстанции, в том числе и Судебная коллегия Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, **вместо специальной нормы закона**, предусматривающей специальную субъектную ответственность Застройщика, при осуществлении правосудия **применили общую норму права**, при которой ответственность возлагается на причинителя вреда.

Эта замена специальной нормы права на общую норму права как раз и является существенным нарушением нормы материального права, повлиявшем на исход дела, и без устранения которого невозможна защита нарушенных прав.

4. Судья ВС РФ полностью проигнорировал все 7 (семь) причин, по которым сторона истцов, считает незаконным Определение Судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда, изложенных в кассационной жалобе, не упомянув их даже формально в своем Определении (за исключением нарушенной нормы процессуального права), и никак не объяснив, почему эти причины, не являются основанием для передачи кассационной жалобы на рассмотрение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ.

5. Судья ВС РФ не увидел процессуального нарушения, заключающегося в неучастии прокурора в судебных заседаниях суда первой инстанции. Но, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам

Верховного Суда РФ, изложенному в своем Определении от 22.01.2019 г. N5-КГ18-268, данного Определения следует, что участие прокурора обязательно по всем правовым спорам, предусмотренным частью 3 статьи 45 ГПК РФ, а именно: по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью (как в нашем случае), а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами.

А Судья ВС РФ считает, что участие прокурора обязательно лишь при рассмотрении дела о восстановлении на работе, которое рассматривалось Судебной коллегией. И для подтверждения своего мнения он констатирует, что предметом рассмотрения Судебной коллегии являлся правовой спор, отличный от спора по нашему гражданскому делу, и на этом основании считает, что нарушение нормы процессуального права в нашем случае отсутствует. Однако из Определения от 22.01.2019 N 5-КГ18-268 следует, что не имеет значения суть правового спора, лишь бы правовой спор входил в перечень, приведенный в части 3 статьи 45 ГПК РФ,

Таким образом, мнение Судьи ВС РФ, изложенное в Определении от 05 марта 2020 года № 48-КФ20-16-К7 явно противоречит мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ.

В этом имеющемся противоречии между двумя судебными инстанциями сторона истцов считает верным приведенное выше мнение Судебной коллегии и настаивает, что при проведении судебных заседаний в суде первой инстанции имело место существенное процессуальное нарушение. Данное процессуальное нарушение в соответствии со статьей 390.14 ГПК РФ является основанием для отмены Судебной коллегией ВС РФ ранее принятых судебных постановлений в кассационном порядке.

6. При вынесении любого судебного решения, в том числе и Определения суд обязан указать мотивы, по которым пришел к своим выводам и дать ссылку на законы, которым суд руководствовался.

Из анализа обжалуемого Определения следует, что Судья ВС РФ при вынесении решения об отказе в передаче дела на рассмотрение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ ничем не мотивировал свое решение и не привел никакой ссылки на нормы права. В Определении вся мотивировка сводится к абстрактной фразе «доводы, изложенные в кассационной жалобе, сводятся к несогласию с выводами суда об обстоятельствах дела и оценкой данной судом представленным доказательствам».

Однако даже описанное в Определении отношение стороны истцов к обстоятельствам дела не соответствует действительности.

Стороной истцов в своей кассационной жалобе особо подчеркивалось, что обстоятельства дела установлены судом правильно и не оспариваются сторонами. Из этого следует, что сторона истцов не может быть несогласной с оценкой, данной судом представленным доказательствам.

По мнению стороны истцов, вся суть судебного спора фактически сводится к **неправильному применению судом нормы материального права**, а именно: применение вместо специальной нормы права общей нормы права. И, именно, это **нарушение нормы материального права**, которое не позволило защитить нарушенные права истцов, **оставлено без внимания** Судьей ВС РФ.

Судья ВС РФ **не только не мотивировал, почему** при вынесении судебных решений нельзя применить положения об специальной субъектной ответственности Застройщика, предусмотренной частью 3 статьи 60 ГрК РФ, **но даже не упомянул их в своем Определении, не упомянув**, таким образом, в своем решении **самую суть судебного спора**.

И это незамеченное и не обсужденное Судьей ВС РФ нарушение нормы материального права в соответствии со статьей 390.14 ГПК РФ, по мнению стороны истцов, является **основанием для отмены Судебной коллегией ВС РФ ранее принятых судебных постановлений в кассационном порядке**.

Уважаемый Вячеслав Михайлович, Вы, как Председатель Верховного суда РФ, на данном этапе судебного разбирательства согласно статье 390.14 ГПК РФ, являетесь последней инстанцией в пределах Российской Федерации, которая может способствовать восстановлению справедливости и законности, в том числе и в отношении несовершеннолетней девочки в десять лет, потерявшей отца.

На основании части 3 статьи 390.7 ГПК РФ

прошу Вас:

1. Истребовать дело №2-931/2019 из Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска.
2. Изучить доводы этой кассационной жалобы и кассационной жалобы, поданной ранее в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда РФ.
3. **Вынести определение об отмене определения Судьи Верховного Суда РФ Т.Ю. Вавилычевой от 05 марта 2020 года № 48-КФ20-16-К7.**
4. **Передать кассационную жалобу** в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда РФ для рассмотрения её по существу.